

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: ОН БЫЛ НАРОДНЫМ АРТИСТОМ, А ЕГО ГОЛОС - ГОЛОСОМ НАРОДА

Большие судьбы порой могут молчать, а могут и ждаться... - нужное времени, подходящей среды... С самого начала своей жизни он удивлял окружающих - сначала семью, затем одноклассников, учителей, а затем и коллег. Решение, принятое еще в детстве из-за семейно-бытовых забот, выбрать не сцену, а другую профессию, вызвало и сожаление, и изумление... Но время показало: если человек рожден для сцены, никакие обстоятельства не смогут заглушить зов души к искусству. Так, вернувшись туда, где он должен был быть, обладатель волшебного голоса изменил не только свою судьбу, но и целую историю искусства.

Выдающийся представитель азербайджанского оперного искусства, народный артист Агабаба Буньядзе...

Созданные им образы являлись своего рода вызовом - вызовом сцене. Величие его голоса сотрясало не только сцену, но и зал, возможно, и самих зрителей. В этом голосе ощущалась память народа, величие истории азербайджанской оперы, возвышенность искусства. Каждое его исполнение превращалось в эпопею, он создавал на сцене образ, столь реальный, как сама жизнь. Агабаба Буньядзе родился 19 июня 1915 года в поселке Курдаханы близ Баку в семье нефтяника. Еще в младенчестве он потерял отца. Это и стало причиной, по которой он еще в восьмом классе выбрал профессию слесаря в профтехучилище. Одноклассники, учителя, родственники и соседи не хотели, чтобы мальчик с таким талантом и необычным голосом ушел в другую сферу. Но Агабаба уже принял решение - он должен был помочь матери с домашними заботами. Устроившись на работу в машиностроительный завод имени Лейтенанта Шмидта, он и там поражалял окружающих своим голосом и талантом. Коллеги, начальник цеха, друзья и знакомые сожалели, что такой волшебный голос теряется за каменными стенами завода.

Одно объявление в газете изменило судьбу простого слесаря

И вот наступил поворотный день - вся жизнь Агабабы до этого момента запомнилась в истории как тишина перед бурей. А то, что вошло в историю, свершилось после - как сама буря и произведенное ею потрясение. Когда он работал на заводе, в газете "Молодой рабочий" появилось объявление о прослушивании в хоровой коллектив. Это объявление изменило всю его жизнь...

Воспоминания внуки

Камля ханым бережно хранит все, что связано с феноменом Агабабы Буньядзе, как воспоминание и музыкальный архив из прошлого. Атмосфера дома уютна человека в гремевшие времена азербайджанской оперы: кажется, будто кто-то звучит голоса Гасан хана, Аслан шаха или Нофеля... По словам Камля ханым, по настоянию Узеира Гаджибейли Агабаба Буньядзе в 1938-1939 годах обучался в Музыкальном училище имени Гнесиных в Москве, а в 1940 году вернулся на Родину. В том же году он начал брать уроки постановки голоса в оперной студии при Азербайджанской государственной консерватории, в классе народного артиста Константина Книжников. Наконец, он приступает к деятельности в Азербайджанском театре оперы и балета имени Мирзы Фаталы Ахундова - сначала в хоре студии, а вскоре становится одним из солистов театра.

Дар, предназначенный судьбой

В возрасте 25-26 лет он уже признанный оперный солист. Как редкий талант, он был любим не только как оперный певец, но и как актер. Его баритон казался даром - голос, предназначенный для него судьбой. Как говорил народный артист, ректор Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли Фархад Бадалбейли: он был народным артистом, а его голос - голосом народа... "В самых ярких операх Азербайджана - "Кероглу", "Лейли и Меджнун", "Хосров и Ширин", "Шах Исмаил", "Низами" - феномен Буньядзе особенно выделяется. Эти исполнения действительно незабываемы. Он также исполнял зарубежные оперы на высоком профессиональном уровне - например, образ Эскамильо в "Кармен" Жоржа Бизе, Аманасро в "Аиде", Скариа в "Тоске", Яго в "Отелло". Это был такой уровень, что, если бы Агабаба жил в Италии, он стал бы всемирно известным баритоном..." - говорил Ф.Бадалбейли. Национальная пресса того времени также не оставалась безразличной к этому артисту и его феноменальному голосу. Почти после каждого его выступления и спектакля публиковались рецензии, имя Агабабы Буньядзе выделялось на газетных страницах крупным шрифтом. Листая газеты из архива Камля ханым, мы переносимся в те дни, ощущая волнение того времени.

Первая и последняя режиссерская работа

В 1967 году выдающийся оперный мастер сам ставит оперу Муслима Магомаева "Шах Исмаил". Это была его первая и последняя режиссерская работа. Однако данная постановка преодолела время и до сих пор ставится на сцене и любима зрителями.

Воспоминания главного режиссера о мастере азербайджанской оперы

Главный режиссер Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета Хафиз Гулиев, отмечая разнообразие и яркость образов, созданных Буньядзе, называет его уникальным голосом и мастером азербайджанской оперы. "Созданные им образы обладали самыми разными характерами - Нофеля, Аслан шаха, Гасан хана, либо Эскамильо из "Кармен". Также Фигаро из "Севильского цирюльника" - это такой персонаж, исполнить который под силу лишь немногим артистам в Азербайджане", - рассказывал Х.Гулиев. Хафиз Гулиев вспоминает процесс восстановления этой постановки: "Восстановление оперы "Шах Исмаил" было поручено мне. Я не видел тот спектакль ранее, и думал, что это усложнит задачу. До 1989 года спектакль показывали на сценах, однако затем его заменили в репертуаре другой постановкой. Оставались декорации того спектакля, на их основе я постарался воссоздать режиссерский замысел. Также я беседовал с участниками того спектакля, собирал их комментарии, а после 6-7 месяцев работы спектакль был воссоздан и до сих пор остается в репертуаре". На путь Буньядзе

де к вершине искусства большое влияние оказало умелое сочетание духа национальной музыки и тонкостей классической вокальной школы. В каждом его исполнении национальный колорит гармонизировался с вокальной техникой, вызывая у слушателя не только эстетическое наслаждение, но и душевное умиротворение. Сценические образы Буньядзе не только были профессионально исполнены, но и обладали глубокой эмоциональностью, внутренним драматизмом и национальной идентичностью. Его баритон, широкий диапазон, богатый тембр и техническое совершенство навсегда вписаны в историю азербайджанской оперы. Как говорил Хафиз Гулиев: "Когда создавался какой-либо характерный образ для сцены, в первую очередь думали об Агабабе Буньядзе, так как он обладал не только вокальными данными, но и высочайшим актерским мастерством. В каждом созданном им образе ощущался особый подход. С того момента, как он выходил на сцену, персонаж оживал в новом, более ярком и эмоциональном свете. Для него сцена была не местом исполнения роли, а местом жизни образа. Он проник в душу героя, переживал его чувства, боль и радость как свои собственные. Поэтому каждый его образ был уникален и неповторим - будь то Гасан хан из "Кероглу" или Аслан шах из "Шаха Исмаила" - все они оживали благодаря сценическому дыханию Буньядзе".

Воспоминания Фархада Бадалбейли

Народный артист Фархад Бадалбейли называл талант Агабабы Буньядзе фантастическим: "Помимо прекрасного голоса, у него был и невероятный актерский дар. Он создавал образы с удивительным мастерством. Каждое движение, каждый жест... Он жил своим персонажем. Слияние актерского и вокального таланта и создало феномен Агабабы". Каждый его выход на сцену превращался в событие. Зрители находили в его голосе не только прекрасную музыку, но и свою историю, фольклор, богатое культурное наследие. Фархад Бадалбейли, будучи еще ребенком в те годы, когда Агабаба покорял оперную сцену, вспоминает: "Мой отец Шамс Бадалбейли ставил оперу грузинского композитора Ивана Павиашвили. Буньядзе играл в ней отрицательного персонажа. То, как он его сыграл - это было невероятно. Я счастлив, что был знаком с таким артистом. Мы с его дочерью Наилей ханым учились в одной школе имени Бюльбюли и дружили с ней. Счастлив, что знал таких людей". Агабаба Буньядзе посвятил свою жизнь и искусство одной цели - увековечить голос своего народа на сцене. Его образы были воплощением не только таланта певца и актера, но и всей культуры и культурной истории. Сегодня, говоря о нем, мы говорим не только об артисте, но и об эпохе, о великой школе оперы. Поскольку Буньядзе является одной из самых ярких фигур не только истории оперы, но и всей нашей национальной культуры. Он принес в азербайджанскую музыку новое дыхание, и оставил на сцене вечный след.

Азербайджанский народ не забывает своих феноменов

Одно маленькое, но глубокое воспоминание, укоренившееся в сердце Камля ханым, является олицетворением вклада Агабабы Буньядзе в прошлое, настоящее и будущее азербайджанской музыки: "Я всегда помню ту картину: он махал нам из окна больницы...". Эта рука и сегодня "видна" над азербайджанским оперным искусством. Пока жива азербайджанская опера, пока слышен ее голос, феномен Буньядзе будет напоминать нам, что он, по-прежнему, рядом - в памяти и музыкальной летописи азербайджанского народа.